

Вырезка из газеты

29 АВГ 1980

ЛИТЕРАТУРНАЯ
РОССИЯ

г. Москва

● ИСТОРИЯ АВТОГРАФА

2207
«ЛУЧШЕЕ, ЧТО Я МОГУ
НАПИСАТЬ В СТИХАХ...»

Осенью 1900 года в московском издательстве «Скорпион» был опубликован новый сборник стихов Валерия Брюсова «Tertia Vigilia» («Третья стража»). Несмотря на то, что к тому времени Брюсов был автором нескольких сборников, эта книга явилась важной вехой в развитии его творчества. С нее, вспоминает Брюсов, «началось мое «признание» как поэта. Впервые в рецензиях на эту книгу ко мне отнеслись как к поэту... и впервые в печати я прочел о себе похвалы». Высоко оценил сборник А. Блок, с еще большим уважением как и поэту стал относиться к Брюсову И. Бунин, в «Нижегородском листке» появилась хвалебная рецензия М. Горького.

Книга делилась на восемь частей, каждая из которых была посвящена друзьям-поэтам. Но в 1908 году, когда Брюсов готовил второе издание, на титульном листе он оставил лишь имена Ивана Коневского и Георга Бахмана — «двух ушедших».

Георг Бахман родился и жил в Петербурге, но писал на немецком языке. В своих стихах он своеобразно развил традиции немецкого романтизма и в то же время привнес в западную культуру поэтические голоса своей второй родины — прекрасные переводы стихотворений А. К. Толстого, А. Фета, А. Майкова, К. Бальмонта, В. Брюсова. Высоко ценя талант Бахмана, Брюсов писал о нем:

Вся красота тебе доступна
Тебе ясна ее звезда:
И в глубине мечты

преступной,
И в безднах рабского труда.

Георг Бахман был наставником молодых поэтов-символистов, собиравшихся на его «субботы». «Прекрасный поэт, страстный поклонник и тонкий ценитель поэзии всех народов и всех веков, искученный знаток литературы, которая была доступна ему в подлиннике на всех европейских языках», — вспоминал Брюсов через много лет.

В собрании книг старшего московского bibliофила Михаила Изаановича Чуванова хранит-

ся экземпляр первого издания сборника «Третья стража», на фронтисписе которого стоит дарственная надпись: «Георгию Георгиевичу Бахману преданный ему, любящий его Валерий Брюсов. Октябрь 1900».

Эту запись предвеляет выгравированное рукой поэта стихотворение, которое можно назвать эпиграфом ко всему сборнику:

Я мальчишкой, не зная страха,
Хоть вечер был и шла метель,
Влуждал в лесу
и встретил пряжу
И полюбил ее кудель.

И было мне так сладко
в детстве
Следить мелькающую нить,
И много тайных соответствий
С мечтами в красках
находить.

То нить казалась белой,
чистой,
То вдруг под медленной луной
Влистая тканью золотистой,
Потом сливалась
с тьмой ночной.

И ныне я на Третьей страже!
Ни белизны, ни блеска нет,
И-заливает нити пряжи
Кровавым отблеском рассвет.
(Публикуется впервые).

В примечаниях к семитомному собранию сочинений Вале-

рия Брюсова названию сборника «Tertia Vigilia» — «Третья стража» — дается следующее объяснение: «В сторожевой службе римских войск ночь делилась на четыре стражи (смены караула); третья стража приходилась на первые три часа после полуночи — самое глухое время ночи». Но вряд ли символ «самого глухого времени ночи» имел в виду поэт, определяя общую тему стихов, о которых он сам сказал: «Это мои, лучшие вещи, может быть, лучшее, что я могу написать в стихах...». Следует вспомнить, что астрологи древности делили ночь на три стражи. И тогда символ «третьей стражи» будет означать те часы, когда земля предчувствует рассвет и природа начинает пробуждаться, встречая зарю нового дня.

Вот почему, как нам кажется, в «Tertia Vigilia» В. Брюсов кратко, но с предельной ясностью изложил свое поэтическое credo. В предисловии к сборнику, вышедшему в 1900 году, поэт написал: «Было бы неверно видеть во мне защитника наихудших обособленных взглядов на поэзию. Я равно люблю и верные отражения зримой природы у Пушкина или Майкова, и порывания выразить сверхчувственное, сверхземное у Тютчева или Фета, и мыслительные раздумья Баратынского, и страстные речи гражданского поэта, скажем, Некрасова. Я называю все эти создания одним именем поэзии, ибо конечная цель искусства — выразить полноту души художника... Художник самовластен и в форме своих произведений, начиная с размера стиха, и во всем объеме их содержания, «ночная своим взглядом на мир, на добро и зло...».

И вот теперь, когда стало известно стихотворение, которое написал Брюсов на экземпляре сборника, подаренном Г. Бахману, как понятны стали слова Александра Блока, определившего «Tertia Vigilia» как совершенно новый этап в творчестве Брюсова, след за которым он становится «учителем новой поэзии, подлинным большим русским поэтом».

Михаил
ЗЕЛЕНОГОРСКИЙ